

УНИВЕРСУМ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Бут О.А.¹

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», Томск, Россия (634050, г. Томск, пр. Ленина, 40), e-mail: olesya-but@yandex.ru

Проблема статьи состоит в том, чтобы осмыслить возможность универсальности знания оставаться основанием бытия университета (в его новой, отличной от классической форме). Если классическая форма универсальности позволяла ответить на вопрос «что есть знание» в его истинности, всеобщности и абсолютности, то современная универсальность акцентирует внимание на динамичности, коммуникативности и неопределенности развития социальной реальности. Доказывается, что способность университета быть релевантным современному социокультурному пространству связана не с отказом от универсальности, а со сменой формы Универсума знания. Смена формы универсальности обнаруживает возможности выживания современного университета. Практический вывод указанной трансформации — новая ценностная установка и миссия университета — научить человека жить в условиях калейдоскопичных перемен.

Ключевые слова: универсальное знание, классический университет, драматургия университета, «знание что», «знание как».

THE UNIVERSUM OF THE CLASSICAL UNIVERSITY: MODERN OPPORTUNITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

But O.A.¹

¹Federal Stated-Funded Educational Institution of Higher Professional Education “Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics”, Tomsk, Russia (40 Lenina Prospect, Tomsk, Russia 634050), e-mail: olesya-but@yandex.ru

The paper attempts to discuss the possibility of knowledge universality (in its new form that is different from the classical form) remaining the foundation of the University. The classical form of universality enabled us to answer the question “what is knowledge?” in its trueness, generality and absoluteness, while the modern universality focuses on the dynamism, communicativeness, and the development uncertainty of social reality. The author proves that the ability of university to relate to the modern sociocultural space is connected with a change of the Universum of Knowledge rather than renunciation of universality. A change of the form of universality discloses survival potential for the modern university. The practical conclusion from such transformation is the new value paradigm and mission of the University — teaching an individual to live in kaleidoscopically changing conditions.

Keywords: universal knowledge, classical university, the dramaturgy of university, know-what, know-how.

Философскую и педагогическую общественность волнует вопрос об основаниях бытия современного университета. Одним из таких оснований для классического университета всегда являлось универсальное знание, однако в условиях современной социальной реальности легитимность слова «универсальное» ставится под сомнение. Это связано с тем, что универсальный тип знания не является релевантным условиям сверхсложного и динамичного мира. Кризис классической формы универсальности порождает кризис университета, когда утрачиваются само оправдание, цель и предназначение этого социального института.

Цель исследования – осмысление возможности универсального знания оставаться основанием бытия современного университета.

Материал и методы исследования

Исследование универсума классического университета проводится с помощью метода социокультурных наблюдений, аксиологического метода, метода культурфилософского обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Для классической идеи университета как его сущности и основания бытия характерна ориентация на мир универсального знания, где фундаментальная истина «является самоценной, не претендующей быть практически используемой» [5]. Однако современная прагматика знания — меркантильная, эпистемологически конкретная и локальная [4] — меняет его ценностную ориентацию, когда критерий «истинности» сменяется критерием его полезности и «эффективности». Но действительно ли уходит универсальность видения мира как та основополагающая характеристика, которую традиционно несла идея университета? Проблема статьи вызывается вопросом, что на самом деле происходит с универсумом классического университета?

Современная литература в попытках ответить на этот вопрос и связывая универсальность знания не только с истинностью, но и с такими его характеристиками, как вечность, абсолютность, статичность и незыблемость, чаще всего обращает их во вчерашний день. Считается, что современный информационный мир чрезвычайно мобилен, поэтому приходится привыкать к тому, что «роскошь стабильности более недоступна, и единственно постоянная вещь — сами изменения» [6]. В философии и социологии университета констатируется, что мобильность знания вызывает запаздывание университетов, ориентирующихся по-прежнему на его фундаментальность и вечность. Так, А. Бард А. и Я. Зодерквист, пытаясь подчеркнуть консервативность университетского сообщества и высветить драматичность современной ситуации, заявляют, что «академики продолжают производить вскрытие застарелых трупов» [6]. Н.Р. Сидоров отмечает: «Появляются обоснованные опасения, что мы обучаем своих учеников правилам жизни во вчерашнем мире. Даже предлагая сейчас содержание образования, соответствующее картине мира сегодняшнего дня, мы опять опаздываем» [3].

В условиях «текущей современности» [8], «калейдоскопичной реальности» принцип универсальности кажется похороненным под «грандиозным снежным обвалом перемен» [10]. Рассуждая о глубине кризиса идеи «универсального и вечного знания», исследователи приходят к достаточно радикальным заявлениям. Говоря об «университетских руинах», Б. Ридингс, например, называет его постисторическим, чтобы «подчеркнуть тот факт, что данный институт пережил себя, что теперь это осколок эпохи» [9]. Р. Барнетт в инаугурационной профессорской лекции, осмысливая университет, заключает, что

«университет умер», и «понимание того, чему призван служить университет в современном мире оказалось утерянным» [7].

Подобного рода прогнозы направляют исследовательское философское и культурологическое внимание в сторону необходимости разобраться с тем, что на самом деле происходит с современным университетом, ориентирующимся на универсальное знание.

Размышляя по этому поводу, можно согласиться с Н.С. Семёновым: «Казалось бы, «смерть», которая означает отмену, упразднение всякого «дальше», должна привести к прекращению споров. Между тем, именно она их и драматизирует, экзистенциально заостряет» [2]. Обращение к понятию смерти универсума знания, таким образом, – это не приговор университету как социальному институту, но метафорический прием, акцентирующий внимание на возможности его возрождения.

Выживаемость университета связана с его способностью стать релевантным тем изменениям социокультурного пространства, в котором он функционирует. В связи с этим особого внимания заслуживает вопрос – связана ли такая релевантность с отказом от универсального знания?

Слово «универсальный» имеет следующие значения: охватывающий все или многое; всеобъемлющий; обладающий разными знаниями, навыками; разносторонний; выполняющий разнообразные функции. Все эти значения слова не вступают в противоречие с современной онтологией социальности и отражают требования к компетенциям современного выпускника, представленным в образовательных программах. Уже это свидетельствует о том, что и сегодня универсальность (всеобщность) находит место в списке необходимых характеристик университетского знания.

Однако стоит отметить, что современная форма универсальности существенно и содержательно отличается от классической. Последняя акцентировала внимание на том, **что** есть знание в **его всеобщности как вечности** и абсолютности, современный же универсум перенаправляет наше внимание на **всеобщность динамичности**, коммуникативности, неустойчивости и постоянной трансформации знания. «Знание что» не исчезает, однако его временные границы существования сужаются, «что» постоянно сменяется новыми «что», поскольку на первый план выходит не только результативность, но и его процессуальность («знание как»).

Универсальность «знания что» растворяется в потоке перемен, и человек должен быть готовым к расставанию со старым «что», к отказу от статичности знания. В русле этого направления видится возрождение классического университета как университета пост-классического.

Изменение формы универсальности университетского знания имеет практический выход в организации образовательного процесса. В контексте вышеприведенных рассуждений можно констатировать необходимость изменения содержания университетского образования в сторону развития когнитивных способностей студента, его умения видеть всеобщность «знания как». Это означает, что новая форма универсальности ориентирует на формирование и развитие когнитивных способностей, позволяющих не столько энциклопедически усваивать готовую и статичную сумму знания, сколько его постоянно порождать как новое. Когнитивные способности – это гарантия адаптации человека к условиям, где «изменчивость и текучесть достигла своеобразного апогея», гарантия умения жить в условиях всеобщей сверхсложности, когда требуется постоянно решать «основное противоречие в нашем обществе в его современной расплавленной и децентрализованной стадии – противоречие между способностью принять на себя ответственность и стремлением найти убежище, где не нужно отвечать за свои собственные действия» [8]. По-новому понимаемая универсальность университетского знания формирует у студента чувство внутреннего равновесия и устойчивости в неустойчивой реальности и задает вектор образовательной практики, релевантной современности.

Второй план понимания универсальности (всеобщности) «знания как» состоит в том, что она базируется на синтезе естественнонаучного и гуманитарного знания. Важно отметить, что гуманитарная составляющая универсума знания проявляет свою значимость не только в развитии способности у студента адаптироваться и вести борьбу с «футурошоком» [10]. В условиях размывания ценностных ориентиров гуманитарная экспертиза естественнонаучного знания становится жизненно необходимой, поскольку направляет внимание на оценку социокультурных последствий генерирования и внедрения различных инноваций, способствует формированию социальной ответственности ученого.

Переосмысление содержания университетского образования, которое задается новой, релевантной современности формой универсальности знания, предполагает новую образовательную установку и новый характер решения образовательных задач. В условиях, когда «знание что» становится нерелевантным действительности, задача университета может быть парадоксальна обозначена как формирование у студента «культуры незнания», опыта работы на «границах порядков», опыта работы с «ничто» [1]. «Культура незнания» – эта та внутренняя составляющая личности, которая не дает успокоиться, развивает вкус и интерес к новому и обосновывает необходимость постоянного обучения. Центром формирования такого типа культуры может выступить университет, который как особый социальный институт «всегда интегрировал в себе полноту знаний всего общества, направляя свою универсальность на формирование личности той или иной эпохи, и являлся центром

«культуропорождения» [1]. Трудно найти пример другого социального института, обладающего таким потенциалом для реализации этой функции сегодня. Формирование «культуры незнания» – это действительно парадокс установки современного университета. Но он идет от античного «невежества», сформулированного Сократом в его глубоком тезисе: «Я знаю, что я ничего не знаю». Через «знание своего незнания» философская традиция становится инновацией сегодняшнего дня, способной изменить основы университетского бытия.

В осмыслении поставленной проблемы большое значение имеет понимание того, какие факторы могут помешать реализации новой концепции универсальности университетского знания. Во-первых, следует сказать, что в силу неразработанности поставленной в статье проблемы остаются пока непонятными критерии оценки нового типа универсальности знания. Более того, прагматика сегодняшнего дня, проникая в образование и заставляя реализовывать интересы бизнеса, ориентирует его в русло узкой специализации и освоения конкретного «знания что». Реализуя эти интересы, университеты работают не с универсальным, но со специализированным знанием.

Во-вторых, как пишет Р. Барнетт, в современном университете существует фундаментальное противоречие между прагматическими стремлениями и идеальным смыслом, иначе говоря, между аппаратом управления и профессурой. Невозможно одновременно «руководствоваться утилитарными целями, решительно обеспечивать выполнение всех управленческих задач и при этом не ограничивать ничьих научных интересов» [7]. Риддингс Б. также считает, что университеты становятся «бюрократическими системами», где преподавание и исследование как аспекты профессиональной жизни оказываются в подчинении у администрирования [9].

Сверхзадачей статьи являлось привлечение внимания к поднятым вопросам во имя того, чтобы современный университетский менеджмент при планировании и прогнозировании вопросов развития образования базировал бы их решение при понимании того, что мы являемся свидетелями рождения новой формы университета. Новые образовательные установки задают вектор целевой функции менеджмента, которая в свою очередь определяет содержание как стратегии, так и краткосрочных планов развития университета.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №14-13-70004 «Корпоративная культура классического университета: роль в формировании профессиональной и личностной идентичности выпускника»

Список литературы

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Пер. с швед. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
2. Барнетт Р. Осмысление университета // Альманах «Образование в современной культуре». – Мн.: ПроPILEI, 2001. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm> (дата обращения 01.02.2015).
3. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ // Под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 230 с.
4. Гусаковский М.А. Университет как центр культуропорождающего образования // Альманах «Образование в современной культуре». – Мн.: ПроPILEI, 2001. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/gus.htm> (дата обращения 02.02.2015).
5. Ридингс Б. Университет в руинах / Пер. с англ. А. М. Корбута. // Под ред. М. А. Гусаковского. – Мн.: БГУ, 2009. – 248 с.
6. Семёнов Н.С. К «драматургии образования» // Альманах «Образование в современной культуре». – Мн.: ПроPILEI, 2001. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/sem1.htm> (дата обращения 01.02.2015).
7. Сидоров Н.Р. Философия образования: введение. – СПб: Питер, 2007. – 304 с.
8. Согомонов А. Назад в университет! // Отечественные записки. – 2002. – № 2 (3).
9. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
10. Ямпольская Л.И. Концептуализация классической «идеи университета» в неклассическом варианте. – Томск: STT, 2014. – 228 с.

Рецензенты:

Петрова Г.И., д.филос.н., профессор кафедры онтологии, теории познания и социальной философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск;

Черняк Э.И., д.и.н., директор Института искусств и культуры ТГУ, профессор кафедры музеологии, охраны культурного и природного наследия Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск.